

КАК ЮНЫЕ ТИГРЯТА

ПОЛУЧИЛИ РАДИОШЕЙНИКИ

Исследователи впервые получили радиотелеметрические данные о жизни полторамесячных тигрят в дикой природе

Терней,
Приморский край

Солнце уже садилось за горы хребта Сихотэ-Алинь, когда мы закончили ставить палатки на галечном пляже маленькой бухты мыса Егорова. Прекрасное место – выступающие из лазурного моря острые скалы закрывали обе стороны бухты, а в центре маленький ручеек журчал по склону, поросшему травой с яркими пятнами летних полевых цветов. Пока я неторопливо нарезаю мясо для шашлыка на ужин, а Коля с Сашей собирают дрова для костра, Рома берет приемник с антенной и начинает слушать. «Галья ушла», – удивленно говорит он. Галья – это тигрица, которая провела день со своими 1,5-месячными тигрятами возле логова всего в 550 метрах от нашего лагеря. Саша с Ромой случайно обнаружили ее логово с четырьмя тигрятами в середине июля, примерно месяц назад. Они думали, что Галья находится на «давленке», и, когда она ушла, пошли осмотреть то место. Но нашли они не останки изюбря, а четырех крошечных тигрят с только что открывшимися глазами. Не касаясь тигрят, они сделали несколько фотографий и быстро покинули место.

Месяц спустя мы пришли сюда, чтобы отловить тигрят и снабдить радиошейниками, отмечая новый этап в

Проекте по Сохранению Амурского Тигра – определение причин смертности тигрят. За последние 12 лет мы узнали, что около 50% детенышей гибнет в течение первого года жизни, но в большинстве случаев причины гибели остаются неизвестными. Однако эти данные очень важны для сохранения тигра. Понимание причин смертности тигрят может пролить свет на то, как мы можем увеличить их шансы на выживание и репродукцию. Если все пройдет удачно, то это будет первый случай, когда тигрят возрастом до 6 месяцев снабдят радиошейниками. По очевидным причинам мы могли это сделать только во время отсутствия тигрицы, а теперь она явно ушла на вечернюю охоту. Но мы еще не готовы. Мы думали, что придется ждать неделю, пока она уйдет, и не ожидали, что это случится так скоро.

Коля и Саша уронили дрова к ногам. Оставшись без обеда, и после трех часов ходьбы, мой желудок протестует при мысли отложить еще и ужин на несколько часов, но протест быстро подавлен волной адреналина, так как мои мысли уже заняты предстоящей задачей. Рома побежал на ближайший холм, чтобы попытаться поймать сигнал Гали, Саша быстро сделал несколько ручных сач-

ков из проволоки и старой рыболовной сети, которую мы принесли для этой цели. Коля сложил ошейники и другое снаряжение в рюкзак, пока я готовил оборудование по телеметрии и камеру и собирал баллончики с перцовым раствором и фальшфейеры для защиты, на случай, если Галя неожиданно вернется. Хотя событие это маловероятное, потому что Рома будет внимательно следить за сигналом Гали, но все же... береженого бог бережет. К нашему удивлению мы были готовы уже через 10 минут. Саша ввел координаты логова в прибор GPS и повел нас за собой.

Мы как можно быстрее стали подниматься 90 метров вверх по ключу, потом повернули на восток и опять вверх по крутому склону, покрытому густыми зарослями непо-

стоящих, по меньшей мере, на 100 метров друг от друга, по сигналу нельзя сказать, как далеко находится животное. Можно определить, если оно находится очень близко (менее чем в сотне метров), но не более того.

Мы растянулись цепочкой и начали прочесывать верхушку холма, пока Рома внимательно следил за сигналом. Когда мы поднялись, сигнал усилился, но мы не могли понять, произошло ли это потому, что она подошла ближе, или же прием сигнала улучшился, потому что мы поднялись наверх. Но мы знали, что она достаточно далеко, и решили продолжить поиски, всецело пролагаясь на бдительность Ромы. Было бы сказочным везением найти тигрят в этом густом кустарнике, где мне сложно было разглядеть собственные ноги. В конце концов, мы

датливого карликового дуба и багульника. Взмокнув и тяжело дыша, исцарапанные и в одежде, изорванной об острые ветки дуба, мы прибыли на место и огляделись. Участок с логовом находился в небольшой ложбинке в лесу, но тигрят нигде не было видно. Отсюда можно было слышать Галин сигнал средней силы в южном направлении. К сожалению, без азимутов с двух или более точек, от-

прорвались через кустарник к россыпи на склоне. Я спросил Сашу: «Где находится логово?» Проверив по прибору, он указал прямо вниз: «Примерно 90 метров ниже, может, 25 метров в лес от россыпи».

— В прошлый раз, когда я следил за Ольгой с маленькими тигрятами, она прятала их в россыпи, когда уходила охотиться, — сказал я.

– Лидия тоже, – добавил Коля.

– Окей, – ответил я, – давайте двигаться вниз по склону и проверять под каждым камнем, под которым может поместиться тигренок. Рома, мы можем идти?

– Да, ее сигнал не усиливается, я думаю, пока она не идет сюда.

Мы разошлись и стали прочесывать россыпь, заглядывая под каждый крупный валун и обследуя малые выходы пород. Когда мы спустились к подножию, Рома закричал: «Ребята, стойте, тихо, тихо, тихо!» Мы застыли. Он заметил движение в зарослях. И, наконец: «Тигрята! Тигрята! Они здесь!»

Мы с Ромой оказались на месте одновременно. Я увидел двух тигрят, выглядывающих из-под валуна и, опасаясь, что они могут юркнуть в глубокую щель, быстро вытащил одного за загривок, вполне ожидая, что рука будет исцарапана и искусана в клочья. Мгновением позже Рома схватил второго, а Саша с Колей появились перед нами с третьим. Тигрята были тихими и спокойными, только казались слегка напуганными нашим вторжением. Мы с другой стороны, возбужденные поимкой тигрят и опасением перед возвращением их матери, были невероятно взвинчены и начали говорить одновременно.

Саша: «Где четвертый тигренок? Нужно его искать!»

Коля: «Посади этого в мешок, чтобы успокоить!» (говоря об особенно непоседливом тигренке у Ромы на руках.)

Рома: «Ребята, сигнал усиливается, нам лучше поспешить!»

Я: «Доставляйте ошейники, надевайте их в первую очередь!» – и кто-то уже натянул ошейник через голову тигренка, пока я это говорил.

Рома: «Джон, фотографируй!»

Через пару минут мы пришли в себя и успокоились. Я делал фотографии и заметки. Саша: «Номер 66, частота 238, самка», – я пытаюсь записать это левой рукой, держа котенка в правой. Самый крупный тигренок был особенно спокоен и доволен, сидя у меня на коленях большую часть времени, но его братья или сестры были менее склонны к сотрудничеству, и их приходилось крепко держать, чтобы не ускользнули в кустарник. Мы определили пол тигрят: три самки.

Надев на тигрят ошейники, мы проверили, как они сидят – идеально на самом крупном детеныше, но слишком свободно на самом маленьком. Быстро поменяли ошейник на тот, что поменьше.

Ошейники были разработаны Тони Рут, биологом Общества сохранения диких животных, которая использует их на детенышах пумы в Национальном парке Йеллоустоун уже несколько лет без каких-либо видимых негативных последствий. По чистой случайности я был в отпуске как раз в Йеллоустоуне, когда получил новости от Саши с Ромой, что Галя родила. Я встретился с Тони и ветврачом Кэти Квигли, и за стаканом холодного пива на курорте горячих источников Тони объяснила мне, как работают ошейники. Эластичный материал в двух заходящих друг на друга трубках позволяет ошейнику растягиваться до 49 см – размер шеи взрослой тигрицы. Кроме того, примерно через год этот материал распадётся, и ошейник сам спадет. Тони согласилась, чтобы ее полевые ассистенты поспешили подготовить ошейники до моего отъезда в Россию. Она также поделилась накопленным опытом: как подогнать ошейники по размеру и как обращаться с детенышами. Неделю спустя я встретился с работниками зоопарка Бронкс в Нью-Йорке, ко-

торые тоже дали много ценных советов.

Коля с Сашей попытались взять образцы крови для общего, клинического и генетического анализов. Попасть иглой в тонкую вену извивающегося тигренка – нелегкая задача, но им удалось взять три миллилитра у одного тигренка и два у другого. Самое главное, анализ крови покажет, кто их отец. Галя живет на территории Володи, но он был ее отцом. Она составила пару со своим отцом? Подобное не редкость среди некоторых видов хищных животных. Или же она могла встретиться с Женей, молодым самцом, незванным гостем на Володиной территории, которого мы отловили весной этого года? Мы знаем по радиосигналам, что Галя была с ним рядом несколько раз. Подобная информация важна для определения возможного уровня близкородственного скрещивания и минимального размера жизнеспособной популяции (т.е. количества тигров, необходимого для выживания популяции в течение многих поколений). Кроме того, кровь позволит нам узнать важную информацию о болезнях тигров. Например, образцы крови, взятые прошлой зимой у большой тигрицы, были проанализированы на другой стороне земного шара, в Соединенных Штатах, и впервые показали собачью чуму, смертельную болезнь, у диких тигров.

Рома: «Ребята! Сигнал опять усиливается, нам лучше заканчивать и уходить».

Коля с Сашей оставили идею взять кровь у третьего тигренка и начали делать замеры. Я схватил фотоаппарат и сделал несколько снимков. Когда мы вернули тигрят в логово, сигнал ослабел, но наступала ночь, и мы решили, что пора уходить в любом случае.

Все 12 лет, которые длится проект изучения амурских тигров, беспокоить тигрят в логове было запрещено. Табу.

Теперь же, держа эти изумительные дрожащие полосатые комочки в руках, мы чувствовали себя ужасно виноватыми. Как будто наше вмешательство украло у них частицу их дикой свободы, той самой, ради сохранения которой мы работаем. Позже в лагере Рома скажет: «Я просто хотел уйти оттуда. Они такие дикие». Я улыбнулся в душе, прекрасно понимая, что у парня на сердце. Он был явно взволнован от возможности и чести держать амурского тигренка в руках, но в тоже время хотел, чтобы эти животные оставались дикими, и уважал их право быть такими. Он был возмущен нашим вмешательством, но понимал его необходимость. Это моральные качества настоящего хранителя природы.

Мы положили тигрят под груды камней, там, где и нашли. Один из них выбрался и попытался ускользнуть в кусты, но я поймал его и поместил обратно, где он и остался. Пока ребята собирали остальное оборудование, я сделал еще несколько фотографий того, как тигрята разглядывают нас своими светлоголубыми глазами. В конце концов, в наступающей темноте мы начали прокладывать себе путь через кустарник.

Мы подошли к лагерю в темноте в приподнятом настроении, боясь поверить себе. 12 лет работы с тиграми приучили нас к тому, что результаты добываются медленно и обычно требуют огромных усилий и долгих ожиданий. Но не сегодня. Мы прибыли как раз вовремя, чтобы поймать сигнал Гали, уходящей на охоту, и чудом нашли тигрят всего после 10 – 15 минут поиска. И еще, мы только что снабдили ошейниками третье поколение тигров, первый случай в Проекте и мировой практике. Мы отловили и пометили Лидию, бабушку этих тигрят, в октябре 1999 года. Она была взрослой и родила Галю в

начале июля два года спустя. Мы отловили Галю в октябре 2002 года, когда ей было 15 месяцев, и она сама была еще тигренком. Вместо того, чтобы найти свою территорию, Галя заняла юго-восточную часть территории своей матери. Ее первый выводок, который мы только что отловили, родился 12 июля, когда Гале едва исполнилось три года, что считается минимальным возрастом полового созревания у тигров. Кроме того, первые выводки обычно меньше – от одного до двух тигрят – но Галя родила четверых. Во время отлова мы нашли только троих, но погиб ли четвертый или просто хорошо спрятался неподалеку, остается тайной.

Я вытащил спутниковый телефон, взятый на время в заповеднике, и позвонил Дэйлу Микеллу, директору дальневосточного офиса Общества сохранения диких животных и первоначальному полевому координатору Проекта по Сохранению Тигра.

Обычно у нас нет спутникового телефона, так что звонок стал неожиданностью.

- Вы где?! – с удивлением спросил Дэйл.
- Мыс Егорова. Держу пари, откуда тебе еще не звонили! – ответил я.
- Звоню сказать, что первые три амурских тигренка теперь снабжены радиошейниками.
- Фантастика! Вы их уже поймали?

Я кратко объяснил, что случилось, и попросил его сообщить в Сихотэ-Алинский заповедник и договориться, чтобы нас встретили через два дня. Мы решили остаться, пока Галя не вернется, чтобы узнать ее реакцию на наше вторжение.

Через полчаса шашлыки шипели на горячих углях, и я достал маленькую фляжку с виски – хватит каждому на один маленький глоток. Мы произнесли тост за здоровье и долгие годы тигрят и молили любых богов, которые могли улыбаться нам сейчас, чтобы наше вмешательство было минимальным и незначительным. Коля был подавлен, и я знал, что он обеспокоен – миллион вопросов «а что, если...» пронесаются в голове. Я тоже

тревожился. Тигрята сейчас на нашей совести, и любая их судьба, кроме долгой и здоровой жизни, тяжелым камнем ляжет на наши души. Через несколько дней я получу письмо от Тони Рут: «Поздравляю... Если ты такой же, как я, то спать ты не будешь пару недель. Мне требуется две недели, чтобы перестать беспокоиться о котятках и ошейниках».

На следующее утро, когда мы проснулись, радиосигнал показал, что все три тигренка находятся в логове, а Галя еще не вернулась. Последнее не было причиной для беспокойства — тигрицы часто оставляют своих детенышей на день или два, пока охотятся. Все же, мы были этому рады, потому что ее реакция на наше вторжение, скорее всего, будет менее драматичной, если пройдет побольше времени, и запах человека улетучится. После завтрака Саша с Ромой ушли на поиски Гали, определив, что она неактивна и находится в нескольких километрах (радиосигнал показывает, движется ли животное или нет). Возможно, она поймала добычу и останется на месте до вечера. Мы с Колей спокойно провели день на берегу, отслеживая тигрят, читая книги, плавая и получая ужасные солнечные ожоги. Галя вернулась в 23:00 и оставалась неактивной у логова, по крайней мере, до 24:00, когда мы пошли спать. Скорее всего, она сразу стала кормить голодных тигрят, просидевших без молока более 24 часов. К утру Гали с двумя тигрятами уже не было на месте, но один тигренок остался. Мы с тревогой слушали ее сигнал все утро, но она не вернулась. В 11:30 Саша с Колей ушли пешком. Машина должна их встретить через 8 километров, и они попытаются найти Галю и

двух других тигрят по пути. Через час прибыла подка, чтобы забрать нас с Ромой и всем оборудованием. Мы вернулись в Терней, окрыленные успехом, но обеспокоенные судьбой оставшегося тигренка. По пути Коля и Саша нашли Галю с двумя тигрятами в 1,5 км от логова.

Мы встретились на следующее утро и составили план действий. Саша будет проверять тигренка с самолета. Если он все еще в старом логове без матери, то мы пойдем, заберем его и воссоединим с семьей. Для этого, может быть, придется долго ждать, пока Галя не уйдет, так что мы должны быть готовы кормить его. Саша сообщит нам по радио с самолета.

Все утро я беспокойно жду звонка. Наконец, в 10:45 я слышу краткое: «Они вместе, все в порядке!»

Я вздохнул с облегчением. То, что она перенесла тигрят, не было причиной для беспокойства, потому что тигрицы обычно переносят своих тигрят, когда им от одного до двух месяцев.

Коля с Володей поедут завтра на неделю следить за всей семьей. Пока они все находятся в логове, работа будет скучной, со взрывами активности тогда, когда тигрята пытаются догнать Галю, уходящую на охоту. Но это не так уж и плохо. Новое логово расположено недалеко от красивого пляжа, с которого можно отлично ловить сигналы тигриного семейства.

Некоторые люди отдали бы многое, чтобы провести неделю на таком пляже.

© John Goodrich/WCSL

Перевод: Ирина Муленина/Фонд «Феникс».

© Фото автора и Александра Рыбина.